

КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПОСРЕДОВАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «ПСИХОЛОГ – ДЕТИ»

Коломинский Я.Л.

В системе «психолог – дети» или более широко – «взрослый – ребенок» осуществляется многоплановое, многослойное межличностное взаимодействие, которое чаще всего переживается его участниками как спонтанное и непосредственное. На самом деле оно опосредовано многочисленными культурно-психологическими факторами, усвоенными участниками взаимодействия и во многом определяющими его психолого-педагогические и психотерапевтические последствия.

Сопоставление понятий «психологическая культура личности» и «межличностное взаимодействие» свидетельствует о том, что наблюдаемое непосредственное общение взрослого и ребенка мотивировано такими культурно-психологическими переменными, как стихийная имплицитная теория личности, представлениями о его правах, о допустимых границах вторжения во внутренний мир ребенка, об оптимальных способах общения и т.д.

Внутренняя мотивационно-потребностная подструктура межличностного профессионально-ролевого взаимодействия включает такие элементы как общие и профессиональные теоретические знания, представления о принятой психологом концепции психолого-педагогического и психотерапевтического воздействия, ценностное отношение к своему профессиональному долгу и т.д. Все это в сочетании с конкретной ситуацией детерминирует профессиональное поведение психолога (педагога, психотерапевта, социального работника). Если в содержании внутренней «отношенческой» подструктуры межличностного взаимодействия доминируют такие составляющие профессиональной психологической культуры, как психологические знания и профессионально-ролевые установки, то в поведенческой подструктуре реализуется деятельностная составляющая психологической культуры, поведение в межличностном пространстве.

Обычно анализ взаимодействия в системе «психолог (взрослый) – дети» ограничивается рассмотрением активности лишь одного участника взаимодействия – взрослого (психолога, психотерапевта, педагога, родителей и т.д.). При этом предполагается, что именно от него, от его профессионализма в основном зависит успех воспитательных, психокоррекционных действий, направленных на ребенка (клиента вообще). При такой, далеко не всегда четко осознаваемой и тем более почти никогда четко не сформулированной позиции, нарушается фундаментальная основа межличностного взаимодействия, которая, разрушается, имманентно предполагает взаимность, двусторонность, диалогичность. Проведенные исследования в русле изучения генезиса психологической культуры свидетельствуют о том, что уже дошкольник, не говоря уже о представителях более зрелых возрастных групп, обладает определенным уровнем доконцептуальной психологической культуры, которая включает представления о взрослых, позиции, убеждения и предубеждения, психотерапевтические ожидания и т.д. То обстоятельство, что ребенок (вообще клиент) не обладает возможностями адекватного внешнего реагирования на акты поведения психолога, психотерапевта, вообще взрослого (или человека в его позиции) вовсе не исключает, а порой даже усиливает внутренние личностные реакции, которые могут способствовать или препятствовать достижению эффективно-гармонического позитивного взаимодействия. В случаях значительного рассогласования таких переменных психологической культуры как образы друг друга, вза-

имные представления о правах и обязанностях, ролевые ожидания в системе «психолог - дети» и др. возникают эмоционально-смысловые барьеры, межролевые конфликты, когнитивные диссонансы и т.д.

Таким образом, межличностные профессионально-ролевые взаимодействия в системе «психолог (взрослый) – дети» опосредованы всем содержанием психологической культуры участников. Сквозь этот культурно-психологический фильтр проходят все межличностные сигналы и ответные реакции. При этом они могут усиливаться, искажаться, тормозиться и т.д.

Высказанные соображения необходимо учитывать при подготовке будущих психологов и социальных педагогов к профессионально-ролевому общению. Они предполагают также необходимость разработки и осуществления формирования психологической культуры на всех возрастных этапах в системе общего и профессионального образования.

РАННЕЕ СОЦИАЛЬНО СИРОТСТВО КАК ПРИЧИНА МАТЕРИНСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Агейко О.В.

Психологическое исследование женщин, отказывающихся от собственных детей, - новое и актуальное направление в исследованиях девиантного женского поведения. Отказ от материнства – нежелание принять на себя социальную роль матери – тяжелейший признак экономического и нравственного кризиса, который охватил наше общество. В рамках Белоруссии особенно остра эта проблема для такого мегаполиса, как Минск, где смертность превысила рождаемость, быстрыми темпами растет численность аборт.

Процесс принятия решения отказаться от новорожденного, как правило, начинается задолго до рождения ребенка (Брутман И.В.). В это время женщины обычно переживают тяжелый психологический кризис. Однако общим для всех является борьба мотивов, когда инстинктивному стремлению женщины к материнству и давлению общественной морали противодействует неверие в свои силы и возможности, связанные с реальной или мнимой несостоятельностью, с ощущением неспособности и нежеланием преодолеть жизненные трудности, с отсутствием элементарных материальных условий, а также с ощущением утраты (или угрозы утраты) социальной поддержки в связи с распадом семьи, со страхом вернуться с «незаконнорожденным ребенком» и т.д.

Корни социального сиротства не одинаковы по своей глубине. Одни уходят глубоко и теснейшим образом связаны с другими негативными социальными явлениями, копившими свою силу и прочность веками. Другие лежат как бы на поверхности. Но все они представляют источник детского неблагополучия, сила которых удваивается в периоды социальных экономических потрясений, падения жизненного уровня самых широких слоев населения, упадка духовной культуры.

Авторы немногочисленных исследований, проводимых по данной проблеме (Солсд Е.И., Виноградова А.А.), констатируют, что принятие решения отказаться от своего ребенка сопровождается ощущением психологического напряжения, чувством вины.

Но это несравнимо с тем, какой отпечаток данное женское девиантное поведение наносит на дальнейшее развитие ребенка. Ребенок, оставленный матерью еще в родильном доме, не переживает разлуки с ней, однако материнская депривация, от которой он страдает с первых дней своей жизни, оказывает необратимое влияние на дальнейшее развитие ребенка. Известно, как высока частота психиче-